

Научная статья

УДК 378.016:811.111

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-460-114-123

СГЕНЕРИРОВАННАЯ И ЕСТЕСТВЕННАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ НА ПИСЬМЕННЫЕ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОПРОСА

Щипицина Лариса Юрьевна

Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова,

Архангельск, Россия,

l.shchipitsina@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5308-8726>

Аннотация. В связи с распространением сгенерированного нейросетями контента и повышением роли генеративных нейросетей в самых разных сферах жизни, в том числе в обучении, актуальными становятся вопросы изучения, идентификации искусственных текстов и их сравнения с естественными текстами той же функциональной направленности. В связи с этим в статье объектом изучения становятся тексты естественной и искусственно сгенерированной обратной связи на письменные работы обучающихся как жанр педагогического дискурса. На материале анализа обратной связи на письменные работы аспирантов, выполненных в курсе «Иностранный язык для научного исследования», и результатов опроса производится сравнение текстов обратной связи, составленных преподавателем и сгенерированных в дидактической нейросети Magic School ai. В результате анализа дается общая жанровая характеристика обратной связи с описанием pragматических, структурно-семантических и стилистико-языковых особенностей текстов данного жанра, а также выявляются общие и отличающиеся черты естественной и искусственно сгенерированной обратной связи, отмеченные нами для собранного материала. Лингвистический анализ и ответы информантов свидетельствуют, что сгенерированная обратная связь отличается большим объемом и эксплицированностью формальной структуры текста (с внутренними заголовками, маркированными списками и таблицами) по сравнению с обратной связью преподавателя. В остальных аспектах (диалогичность, императивность, точность, оценочность) обратная связь, составленная преподавателем и платформами ИИ, обладает схожими чертами. Представленное в статье исследование в дальнейшем может быть продолжено путем апробации идей на большем количестве текстов обратной связи, а также на материале других жанров.

Ключевые слова: обратная связь, педагогический дискурс, генеративные нейросети, жанровая характеристика, структура, стилистико-языковые черты.

Для цитирования: Щипицина, Л. Ю. (2025). Сгенерированная и естественная обратная связь на письменные работы студентов: лингвистические черты и результаты опроса. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 4(60), 114–123. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-460-114-123>

Original article

UDC 378.016:811.111

DOI: 10.24412/2076-913X-2025-460-114-123

GENERATED AND NATURAL FEEDBACK ON STUDENTS' ESSAYS: LINGUISTIC FEATURES AND SURVEY RESULTS

Larisa Yu. Shchipitsina

Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov,
Arkhangelsk, Russia,

l.shchipitsina@narfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5308-8726>,

Abstract. In connection with the spread of content generated by neural networks and the increasing role of generative neural networks in various spheres of life, including education, the issues of studying, identifying artificial texts and comparing them with natural texts of the same functional focus are becoming relevant. In this regard, the article examines the texts of natural and artificially generated feedback on students' written work as a genre of pedagogical discourse. The analysis of feedback on the written work of post-graduate students in the course 'Foreign Language for Scientific Research' and the results of a survey are used to compare the texts of feedback composed by the teacher and generated in neural network *Magic School ai*. As a result of the analysis, a common genre description of the feedback is given with a focus on its pragmatic, structural-semantic and stylistic-linguistic peculiarities. The article reveals the common and differing features of natural and artificially generated feedback, noted for the collected material. Linguistic analysis and informants' answers testify that the generated feedback has a larger text volume in comparison with the teacher's feedback and explicitly shows the formal text structure (through internal headings, bullet points and tables). In other aspects (dialogic and concise character, imperativeness, evaluativeness), the feedback composed by the instructor and the AI platforms have similar features. The research presented in the article can be further continued by testing ideas on a larger number of feedback texts, as well as on material from other genres.

Keywords: feedback, instructional discourse, generative neural networks, genre characteristic, structure, stylistic and language features.

For citation: Shchipitsina, L. Yu. (2025). Generated and natural feedback on students' essays: linguistic features and survey results. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(60), 114–123. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2025-460-114-123>

Введение

Внастоящее время системы искусственного интеллекта (ИИ) революционным образом преобразуют деятельность преподавателя иностранных языков (ИЯ): студенты активно привлекают чат-боты для пояснения незнакомых слов, поиска аналога слова или нужной информации и ресурсов по теме, генерируют изображения и презентации, а порой

и письменные тексты на иностранном языке, с каждым днем появляются новые дидактические инструменты на основе ИИ, которые можно использовать для создания учебных материалов или проверки работ. Все это требует пересмотра заданий, которые преподаватели предлагают студентам на занятиях по ИЯ, а также содержания деятельности преподавателя по подготовке и организации учебного занятия. Сами же произведения, сгенерированные системами ИИ, будь то тексты, изображения или видео, все больше становятся похожими на созданные человеком.

И здесь мы сталкиваемся с неким противоречием: с одной стороны, программисты стремятся так улучшить алгоритмы систем ИИ, чтобы результаты их выдачи были по возможности близки к человеческим (т. е. успешно прошли так называемый тест Тьюринга, суть которого состоит в том, что испытуемый в ходе диалога с ИИ не догадывается, что общается не с человеком), а с другой — в ходе практической деятельности человеку важна прозрачность и понимание того, с кем он общается или чей текст читает в данный момент — естественный, созданный другим человеком, или искусственный, сгенерированный системой ИИ. Современные системы ИИ отличаются достаточно высоким качеством результатов выдачи, и если некая искусственность текста и чувствуется читателем, то это не бросается в глаза сразу.

Соответственно, в нашем исследовании мы ставим задачу сравнения естественных и сгенерированных ИИ текстов на примере одного из жанров педагогического дискурса — обратной связи на письменные работы студентов, изучающих ИЯ.

Теоретические понятия, используемые в работе, опираются на две группы научных источников: во-первых, это лингводидактические работы с определением понятия обратной связи и правил ее формулирования на занятиях по ИЯ, в том числе с помощью систем ИИ (Коренев, 2024; Сысоев и др., 2024; Mizumoto, Eguchi, 2023; Yang et al., 2024); во-вторых, лингвистические исследования текста, сгенерированного ИИ, в том числе в виде сравнения с естественными аналогами таких же текстов (Barkar et al., 2023; Nitu et al., 2024). Отметим, что лингвистического сравнения естественных и сгенерированных текстов педагогического дискурса мы не обнаружили, и в целом работы второго типа весьма немногочисленны. То есть изучение применения ИИ для обратной связи на текущем этапе исследования пока ограничивается преимущественно лингводидактическими задачами.

Обратной связью к письменной работе обучающегося мы вслед за Т. Ю. Тормышовой и ее соавторами (Тормышова и др., 2024, с. 100) считаем оценочный текстовый комментарий о выполненной им работе, включающий в себя указание на ее сильные и слабые стороны, а также рекомендации по улучшению подобной деятельности в будущем (данний вид обратной связи следует отличать от других видов обратной связи, например обратной связи от обучающегося к учителю или обратной связи на другие виды учебной деятельности). Особенno

важна обратная связь в обучении ИЯ, где, кроме того что у каждого обучающегося имеется свой темп обучения, образовательный фон и предпочтительный стиль обучения, важны и самые разные стороны процесса обучения (языковые навыки и речевые умения).

Поскольку в определении обратной связи важной составляющей выступает текстовая основа, то вполне целесообразно рассмотреть ее как определенный жанр педагогического дискурса, т. е. некую повторяющуюся коммуникативную практику определенной сферы деятельности, воплощенную в виде текста с типичными структурно-семантическими и стилистико-языковыми чертами (ср.: определение жанра в работе (Swales, 1990, с. 39)). Соответственно, в дальнейшем представим жанровую характеристику обратной связи, опираясь на авторскую модель анализа жанра (Щипицина, 2009, с. 63), с пристальным вниманием к pragматическим, семантическим, структурным и стилистико-языковым особенностям данной разновидности текстов педагогического дискурса.

Материал и методы исследования

В качестве методов анализа используем жанровый и комплексный лингвистический анализ текстов обоих типов, включающий в себя выявление pragматических, семантических, структурных и стилистико-языковых черт обратной связи как жанра, а также опрос информантов, которым предъявлялась обратная связь двух типов с просьбой определить, какой из текстов составил преподаватель, а какой сгенерирован ИИ. Эмпирический материал, использованный в работе, представлен 24 примерами обратной связи на эссе и творческие письменные работы аспирантов, изучающих курс «Английский язык для научного исследования» — по 12 текстов естественного и искусственного происхождения. Как исходные эссе, так и обратная связь сформулированы на английском языке. Для генерации обратной связи использована англоязычная дидактическая система ИИ *Magic School* (<https://app.magicschool.ai>), в которой один из инструментов специализируется на предоставлении обратной связи. Формулировок самих заданий и промптов в данной работе касаться не будем, поскольку это отдельная тема для рассмотрения и другие, пусть и смежные, жанры педагогического дискурса.

Рассмотрены также ответы аспирантов на вопрос, какая обратная связь, по их мнению, сгенерирована преподавателем, а какая — системой ИИ, и почему они так решили. Получено 12 ответов. Исследование проводилось на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова (Архангельск) в декабре 2024 года.

Результаты и дискуссия

Прагматическая характеристика жанра предполагает определение цели, участников и условий общения. Цель обратной связи как жанра определяется общей направленностью педагогического дискурса на развитие и обучение, и в обратной связи это выражено в значительной степени. Фразы из рассмотренных нами примеров типа «Consider using more transition words to improve the logical flow between ideas» ('Рассмотрите возможность использования большего количества текстовых операторов для улучшения логики изложения идей', здесь и далее перевод мой. — Л. Щ.) или «Continue working on it to make it better» ('Продолжайте работу над текстом для его улучшения') присутствуют в каждом примере обратной связи и показывают, над чем и с какой целью можно поработать еще. Участниками в данном случае являются, с одной стороны, обучающийся, выполнивший работу, с другой — выступающий экспертом преподаватель или система ИИ. При этом по общему посылу оказать экспертную помощь и дать рекомендации обучающемуся естественный или искусственный характер происхождения текста обратной связи не важен, оба типа эксперта преследуют цель *обучения* в круге поставленного задания.

Содержательно жанр обратной связи посвящен выполненной работе и тем пунктам, которые указаны в критериях оценки (языковая правильность, выполнение коммуникативной задачи, соответствие ответа заданным формальным рамкам), а потому его отличает реактивный характер, выражающийся в отсылке к двум другим исходным текстам: 1) заданию, фиксирующему суть того, что требовалось выполнить, 2) выполненной работе. Это выражается в использовании отсылок к компонентам исходного задания и оцениваемой работе (ср.: 'IMRAD structure' ('структура статьи'), 'academic style' ('научный стиль'), 'grammar and punctuation' ('грамматика и пунктуация') как составляющие задания и 'your abstract' ('ваша аннотация'), 'the reviewed text' ('рецензируемый текст') как обозначения оцениваемой работы). Оба типа отсылок примерно с одинаковой частотностью и в тех же формулировках представлены в искусственно сгенерированных и естественных примерах обратной связи. Вторичный характер жанра обратной связи подчеркивают также цитаты из работы, например: 'employing phrases like "Current work compares" and "HPLC was used to analyze", ...' ('применение фраз типа «Настоящая работа сравнивает...» и «Аббревиатура HPLC была использована для анализа», ...).

Структурно текст обратной связи содержит все три обязательных структурных элемента, названных в определении данного жанра ранее: 1) похвала, указание на сильные стороны работы, что служит признанием затраченных на выполнение работы усилий и мотивирует обучающегося на изучение предмета в целом; 2) указание на слабые стороны как на зону для прироста знаний и мотивацию к действию; 3) рекомендации по улучшению как указание пути для будущих действий. Интересно, что в *естественной* обратной связи

эти компоненты обычно представлены в меньшем объеме и разграничиваются разве что текстовыми организаторами (*'In general, ...', 'You also ...', 'Still, ...'* — *'В целом...', 'Вы также...', 'Правда, ...'*). В искусственно сгенерированной обратной связи эти компоненты обязательно выделены в структуре текста формально (внутренними заголовками *'Areas of Strength'*, *'Areas for Growth'*, *'General Feedback on Writing Mechanics'* — *'Сильные стороны'*, *'Области роста'*, *'Общие рекомендации по написанию текста'*), в рамках которых предлагаются маркированные списки с как минимум тремя пунктами в каждом. Наблюдения показывают, что обратная связь от системы ИИ часто включает в себя необязательные моменты, которые нередко повторяются от работы к работе, но которые позволяют формально показать как минимум три сильные стороны и три области роста для каждой работы. Данные наблюдения подчеркивают большую степень формальности сгенерированной обратной связи по сравнению с естественной, что выражается в обязательной эксплицированности элементов структуры обратной связи, полученной от ИИ, в то время как человек позволяет себе сократить обозначения этих элементов, сосредоточившись на сути обсуждения.

Эксплицированность структуры и большее количество пунктов в каждом элементе *сгенерированной* обратной связи приводит к тому, что объем текста в этом случае всегда больше, чем в обратной связи преподавателя. Среднее количество слов в обратной связи преподавателя в нашем материале составило 167 слов, а в обратной связи от ИИ — 271 слово. При этом основные содержательные моменты отражены в обоих случаях, т. е. нельзя сказать, что преподаватель упустил какой-то из критически важных моментов работы, на который нужно обязательно обратить внимание.

Стилистико-языковые черты текста педагогического дискурса в целом и обратной связи в частности включают в себя правильный литературный стиль, интенциональность, ясность, точность, логичность, диалогичность, оценочность и императивность (ср.: Еремин 2001; Карасик, 2004, с. 261–263; Прибылова, Фролова, 2023, с. 325–326). Это в полной мере подтверждается нашими примерами. В частности, маркерами диалогичности выступают местоимения второго, реже первого лица (*'You start with...'* — *'Вы начинаете текст с...'*; *'Your keywords are...'* — *'Ваши ключевые слова...'*; *'I would recommend you...'* — *'Я бы рекомендовал(а) вам...'*), а императивности — глаголы в повелительном наклонении и разнообразные конструкции с модальными глаголами (*'Consider using more...'* — *'Рассмотрите использование...'*; *'...don't forget to mention...'* — *'не забывайте упомянуть...'*; *'...should care about...'* — *'следует позаботиться о...'*).

Для текстов обратной связи, в которых производится *оценка* выполненной работы, характерно также использование слов с оценочной семантикой, ср. использование фраз типа *clearly indicates* (*'ясно показывает'*), *You've effectively established...* (*'Вы верно установили...'*), *The structure is solid...* (*'Структура статьи выверена'*) для позитивной оценки, а в описании аспектов роста —

фраз ‘Your abstract *lacks...*’ (‘Вашей аннотации не хватает...’) или ‘...could *better integrate...*’ (‘следовало бы включить...’). То есть недостатки в выполнении задания системой ИИ нередко отмечаются не словами с негативной оценочностью, а прилагательным с позитивной семантикой в сочетании с модальными глаголами как то, к чему следует стремиться обучающемуся. Это в полной мере отражает культурно-маркированный аспект императивности англоязычного педагогического дискурса («сохранение лица»), на который следует ориентироваться и преподавателю, использующему английский как язык инструкции.

В завершение приведем результаты опроса об авторстве текстов обратной связи, предъявленных аспирантам. В подавляющем большинстве случаев (11 из 12) аспиранты без проблем определили искусственно сгенерированный текст, аргументируя свой выбор большей структурированностью и формализованностью данных текстов, ср. характеристики текста, которые аспиранты посчитали маркерами сгенерированного текста: *impersonal; overstructured; the AI carefully analyzes each criterion individually; uncompromising criticism of deviations from academic style; too much information* (‘безличный; излишне структурированный; ИИ тщательно анализирует каждый критерий в отдельности; бескомпромиссная критика отклонений от академического стиля, слишком много информации’). Для отзыва преподавателя назывались такие характеристики: *simple and understandable “human” language; The short text contains a detailed assessment* (‘простой и понятный «человеческий» язык; короткий текст содержит детальную оценку’). Лишь в одном случае аспирант посчитала, что обратная связь с более глубоким анализом деталей академического письма, конструктивной критикой и выделением сильных сторон и рекомендаций для улучшения текста характерна для преподавателя, а текст с констатацией готовности текста к публикации, более общими рекомендациями и неформальными формулировками — для системы ИИ (что было не так). Это единичное исключение из общего правила, и в целом можно считать, что обратная связь от генеративной нейросети узнаваема своей (гипер)формализованностью и вниманием к мелким деталям.

Несмотря на небольшую репрезентативность ответов, что заставляет рассматривать представленные результаты опроса как пилотное исследование, уже можно отметить, что и сам эксперимент с опросом, и ответы аспирантов дают преподавателю значительную пищу для размышлений, как должна строиться обратная связь, чтобы быть эффективной и полезной для обучающихся, а сгенерированные тексты обратной связи строятся по общим законам данного жанра и их вполне можно применять в образовательной практике.

Заключение

Обратная связь на письменные работы может рассматриваться как отдельный специфический жанр педагогического дискурса. Она мотивирует студента

на дальнейший рост, показывает ему сильные и слабые стороны работы, содержит рекомендации и тем самым позволяет в значительной степени персонализировать процесс обучения. В современных условиях наряду с учителем обратную связь нередко предоставляют системы ИИ, что позволяет значительно персонализировать и повысить эффективность обучения.

Жанровый и лингвистический анализ обратной связи естественного и искусственного характера, а также ответы информантов свидетельствуют, что сгенерированная обратная связь в целом схожа с обратной связью от учителя и имеет явные отличия, пожалуй, лишь по формально-структурным признакам (больший объем и экспликация формальной структуры текста по сравнению с обратной связью преподавателя) и — незначительно — в более персонально окрашенном стиле текста естественной обратной связи. В остальных аспектах прагматики жанра и его стилистико-языковых чертах (диалогичность, императивность, оценочность, точность) обратная связь, составленная преподавателем и платформами ИИ, схожа, т. е. обратная связь от систем ИИ вполне может применяться как в организации занятий по ИЯ, так и при самопроверке своих работ обучающимися.

Перспектива исследования связана с возможностью расширить и уточнить полученные результаты путем привлечения большего количества эмпирического материала, в том числе обратной связи других типов (на устные ответы, обратной связи о деятельности учителя и т. д.), а также путем применения предложенной методики исследования к другим жанрам.

Список источников

1. Коренев, А. А. (2024). Стратегии использования искусственного интеллекта для предоставления письменной обратной связи в обучении иностранному языку. *Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*, 27(2), 68–77. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-5>
2. Сысоев, П. В., Филатов, Е. М., & Сорокин, Д. О. (2024). Обратная связь в обучении иностранному языку: от информационных технологий к искусственному интеллекту. *Язык и культура*, (65), 242–261. <https://doi.org/10.17223/19996195/65/11>
3. Mizumoto, A., & Eguchi, M. (2023). Exploring the potential of using an AI language model for automated essay scoring. *Research Methods in Applied Linguistics*, 2(2), 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.rmal.2023.100050>
4. Yang, H., Gao, C., & Shen, Hz. (2024). Learner interaction with, and response to, AI-programmed automated writing evaluation feedback EFL writing: An exploratory study. *Education and Information Technologies*, 29, 3837–3858. <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11991-3>
5. Barkar, A., Chollet, M., Biancardi, B., & Clavel, Ch. (2023). Insights Into the Importance of Linguistic Textual Features on the Persuasiveness of Public Speaking. *Companion Publication of the 25th International Conference on Multimodal Interaction* (p. 51–55). Association for Computing. <https://doi.org/10.1145/3610661.3617161>
6. Nitu, M., & Dascalu, M. (2024). Beyond lexical boundaries: LLM-Generated text detection for romanian digital libraries. *Future Internet*, 16(41), 1–31. <https://doi.org/10.3390/fi16020041>

7. Тормышова, Т. Ю., Рязанцева, Т. Ю., & Суханова, Н. И. (2024). Обучение студентов-лингвистов написанию эссе на иностранном языке на основе работы с системой автоматизированной оценки Criterion. *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 29(1), 99–108. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-99-108>
8. Swales, J. M. (1990). *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge University Press.
9. Щипицина, Л. Ю. (2009). *Жанры компьютерно-опосредованной коммуникации*. Поморский университет.
10. Еремин, Ю. В. (2001). *Теоретические основы профессионально-коммуникативной подготовки будущего учителя в условиях педагогического университета* [Автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена].
11. Карасик, В. И. (2004). *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Гнозис.
12. Прибылова, Н. Г., Фролова, С. В. (2023). Основные характеристики речи учителя иностранного языка как речевого партнера в современном образовательном дискурсе. *Педагогический дискурс в современной научной парадигме и образовательной практике* (с. 323–329). Материалы III Всероссийской конференции МГПУ. Языки Народов Мира.

References

1. Korenev, A. A. (2024). Strategies of using artificial intelligence for written corrective feedback in language education. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 27(2), 68–77. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-5> (In Russ.).
2. Sysoyev, P. V., Filatov, E. M., & Sorokin, D. O. (2024). Feedback in foreign language teaching: from information technologies to artificial intelligence. *Language and Culture*, (65), 242–261. <https://doi.org/10.17223/19996195/65/11> (In Russ.).
3. Mizumoto, A., & Eguchi, M. (2023). Exploring the potential of using an AI language model for automated essay scoring. *Research Methods in Applied Linguistics*, 2(2), 1–12. <https://doi.org/10.1016/j.rmal.2023.100050>
4. Yang, H., Gao, C., & Shen, Hz. (2024). Learner interaction with, and response to, AI-programmed automated writing evaluation feedback EFL writing: An exploratory study. *Education and Information Technologies*, 29, 3837–3858. <https://doi.org/10.1007/s10639-023-11991-3>
5. Barkar, A., Chollet, M., Biancardi, B., & Clavel, Ch. (2023). Insights Into the Importance of Linguistic Textual Features on the Persuasiveness of Public Speaking. *Companion Publication of the 25th International Conference on Multimodal Interaction* (p. 51–55). Association for Computing. <https://doi.org/10.1145/3610661.3617161>
6. Nitu, M., & Dascalu, M. (2024). Beyond lexical boundaries: LLM-Generated text detection for romanian digital libraries. *Future Internet*, 16(41), 1–31. <https://doi.org/10.3390/fi16020041>
7. Tormyshova, T. Yu., Ryazantseva, T. Yu., & Sukhanova, N. I. (2024). Teaching students of linguistics to write essays in a foreign language based on working with the Criterion automated assessment system. *Tambov University Review. Series: Humanities*, 29(1), 99–108. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-1-99-108> (In Russ.).
8. Swales, J. M. (1990). *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge University Press.
9. Shchipitsina, L. Yu. (2009). *Genres of computer-mediated communication*. Pomorskij universitet. (In Russ.).

10. Eremin, Yu. V. (2001). *Theoretical foundations of professional and communicative training of future teachers in the context of a pedagogical university* [Abstract of dissertation for the Doctor of Pedagogical Sciences: 13.00.08. Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gercena]. (In Russ.).
11. Karasik, V. I. (2004). *Language circle: personality, concepts, discourse*. Gnozis. (In Russ.).
12. Pribylova, N. G., & Frolova, S. V. (2023). The main characteristics of the speech of a foreign language teacher as a speech partner in modern educational discourse. *Pedagogical discourse in the modern scientific paradigm and educational practice* (p. 323–329). Proceedings of the III All-Russian conference of Moscow State University. Yazy'ki Narodov Mira. (In Russ.).

Информация об авторе

Лариса Юрьевна Щипицина — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой и французской филологии Высшей школы социально-гуманитарных наук и международной коммуникации Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.

Information about the author

Larisa Yu. Shchipitsina — Dr. Sc. (Philology), Docent, Professor of German and French Philology Department, Higher School of Social Sciences, Humanities and International Communication, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.